

Некоторые люди, когда злятся, не кричат и не размахивают руками, как будто им наступили на хвост. Они просто сдерживают гнев под маской спокойствия, сохраняя вежливость в словах.

Чи Чунцяо был таким человеком.

Чжоу Юньмо мало общался с Чи Чунцяо, и в его памяти Чи Чунцяо был очень дружелюбным новичком, который улыбался всем, и половина артистов компании любили с ним здороваться. Даже Лу Юйчжоу, который проводил с Чи Чунцяо каждый день, никогда не видел, чтобы он хмурился.

Чи Чунцяо действительно никогда не злился.

Он был в этом мире уже год, и это был первый раз, когда его действительно вывели из себя.

Он мог бы простить Чжуан Фу за профессиональные ошибки, даже его предвзятость можно было игнорировать, потому что его собственные способности могли компенсировать это. Но то, что действительно беспокоило Чи Чунцяо, — это легкомысленное отношение Чжуан Фу к Лу Юйчжоу. Просто он не мог из-за этого устраивать сцены.

Чи Чунцяо уже собирался спрятать эту "личную" причину глубоко внутри, но настойчивое отношение Чжоу Юньмо только разожгло его гнев.

Чжоу Юньмо, казалось, что-то понял и усмехнулся: «Я понял. Брат Чжуан, наверное, знает что-то, что тебя смущает? Мне всегда было странно, ты и господин Лу не родные братья, почему он так тебя балует? Ты захотел сменить агента — он сменил, даже выкопал 'золотого' агента из другой компании, чтобы обслуживать тебя?»

Чи Чунцяо опустил глаза. Он был выше Чжоу Юньмо, и его рост уже давил на Чжоу Юньмо, не говоря уже о взгляде Чи Чунцяо, который заставил Чжоу Юньмо нервничать.

«Домыслы без доказательств равны клевете. Если тебе нечем заняться, можешь пойти и выучить четыре слова: 'осторожность в словах и поступках'».

Чи Чунцяо сдержал гнев и попытался успокоиться. Он был артистом, и ему не следовало терять контроль над выражением лица на публике.

Он вспомнил, что через пару дней Чжоу Юньмо присоединится к съемочной группе, а сегодня они чуть не подрались. Он потер виски и сказал: «Последний совет: как артист, следи за своим поведением. В компании — так, на съемочной площадке — тем более. Ты не только актер, но и звезда, следи за своим имиджем».

Он выпустил сдержанный гнев и понял, что если будет продолжать спорить с Чжоу Юньмо, его воспитание и терпение могут закончиться. Поэтому он развернулся и ушел.

Чжоу Юньмо остался позади, его лицо несколько раз менялось, и в конце концов он сжал зубы от унижения — он был более опытным, чем Чи Чунцяо, но теперь его отчитывали таким высокомерным тоном.

Он лучше знал, как быть артистом, и ему не нужно было, чтобы Чи Чунцяо его учил.

И еще эти съемки "Невидимого преступления".

Чжоу Юньмо сжал кулаки — Чи Чунцяо разбогател благодаря одной второстепенной роли. Если Чи Чунцяо смог, то и он сможет. Он не верил, что его способности хуже, чем у Чи Чунцяо, который получил роль по благу.

...

«Брат Цяо?»

Чжун Инь сдерживался всю дорогу, но, когда Чи Чунцяо подошел к лифту, не выдержал и тихо позвал его.

Чи Чунцяо обернулся.

Чжун Инь отступил на два шага: «Брат Цяо, не смотри на меня так!»

Боже, как страшно.

Чи Чунцяо замер, посмотрел на стекло рядом и понял, что его обычно безупречный контроль над выражением лица дал сбой — он не хмурился, но его лицо было бесстрастным, с явным недовольством.

Хорошо, что Чжун Инь предупредил, иначе Лу Юйчжоу бы точно заметил.

Чи Чунцяо: «...Ничего».

Он быстро сменил выражение лица и улыбнулся Чжун Иню.

Чжун Инь с беспокойством спросил: «Брат Цяо, у тебя проблемы с новым агентом?» Чи Чунцяо вышел из офиса с таким выражением лица, и Чжун Инь был напуган. Он работал с Чи Чунцяо год и никогда не видел его таким.

Раньше были неприятности, но Цяо никогда не показывал такого явного недовольства! Он поссорился с новым агентом? Или у них разные взгляды?

Чи Чунцяо улыбнулся: «Ничего, иди домой, я пойду к Юйчжоу».

Он не хотел говорить, и Чжун Инь не стал настаивать: «Ладно, я пошел. Брат Цяо, если что-то случится, позови меня».

Когда он ушел, Чи Чунцяо тихо вздохнул — он играл больше десяти лет, и контроль над выражением лица стал почти инстинктивным, но сегодня несколько слов Чжоу Юньмо взорвали его.

Это был первый раз, когда он злился на другого артиста в компании. Это было слишком неконтролируемо. Если бы можно было вернуть время...

Чи Чунцяо резко поднял голову — хорошо, что нельзя, иначе он бы ударил Чжоу Юньмо. Кто его так избаловал?

***

Через два дня Чжоу Юньмо присоединился к съемочной группе.

Чжоу Юньмо не повезло — он пришел как раз тогда, когда Фу Цзиншэнь был в ярости.

Несколько второстепенных актеров не смогли передать эмоции, и Чи Чунцяо с Шэнь Сюэ вынуждены были переснимать сцену четыре раза, прежде чем Фу Цзиншэнь наконец швырнул сценарий.

«Плач — это не крик! Горе — это не соревнование, кто громче! Ты вообще умеешь плакать?»

Фу Цзиншэнь свернул сценарий и начал стучать им по камере, заставляя оператора содрогаться от боли.

Вся съемочная группа знала, что Фу Цзиншэнь строгий, но последнее время все шло так гладко, что многие забыли, каким взрывным он может быть во время съемок.

Именно потому, что раньше все шло слишком хорошо, Фу Цзиншэнь не мог привыкнуть к разнице после того, как присоединились другие актеры.

Чи Чунцяо держал Шэнь Сюэ, и девочка, широко раскрыв глаза, спряталась за ним.

Чжоу Юньмо пришел как раз в тот момент, когда все боялись поднять голову под гневом Фу Цзиншэня, а Чи Чунцяо с девочкой стояли перед режиссером, выглядели очень невинно.

Чжоу Юньмо остановился, и его ассистент тихо сказал: «Кажется, Брата Цяо ругают. Может, подождем, прежде чем подойти?»

Чжоу Юньмо холодно смотря на сцену кивнул.

Ему было приятно слушать, как Фу Цзиншэнь отчитывает Чи Чунцяо.

Заслужил.

Чжоу Юньмо подумал: это как карма. Чи Чунцяо заставил брата Чжуана чувствовать себя неловко, и теперь его отчитывает режиссер.

Говорили, что он талантливый? Фанаты все время хвалят его как профессионала, а он все равно получает нагоняй?

Ассистент посмотрел и вздрогнул — режиссер Фу был слишком строгим.

Чи Чунцяо не заметил Чжоу Юньмо.

Фу Цзиншэнь, вероятно, был в ярости, и, хотя он не ругал Чи Чунцяо, тот все равно попал под раздачу. Он держал Шэнь Сюэ, и, под взглядом девочки, набрался смелости и сказал: «Эм, режиссер Фу, давайте поговорим спокойно, вы пугаете Сюэ Сюэ».

Фу Цзиншэнь, сдерживая гнев, посмотрел на Чи Чунцяо: «Тебя это вообще не касается, чего ты тут стоишь? Иди отдыхай».

Гэ Фан Юй быстро дернул Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо опустил голову, обменялся взглядом с Шэнь Сюэ и сразу же отошел в сторону. Он и Шэнь Сюэ впервые видели, как Фу Цзиншэнь выходит из себя. Хотя гнев был направлен не на них, чтобы не подливать масла в огонь, они оба решили остаться и выслушать ругань вместе с актрисой, которая снова и снова не могла правильно сыграть сцену.

Чжоу Юньмо, ожидавший посмотреть на представление, был в полном недоумении. Фу Цзиншэнь ругается, а Чи Чунцяо осмеливается уйти? Неужели Лу всегда так его защищает, что у него хватает смелости на такое?

Он смотрел, как Чи Чунцяо, взяв с собой девочку, ускользнул из зоны огня гнева Фу Цзиншэня и направился в зону отдыха вместе с известным актером Гэ Фан Юй.

Неужели он действительно так ушел? Фу Цзиншэнь его не остановил?

Чжоу Юньмо почувствовал, что его мировоззрение рушится. Перед тем как приехать, Чжуан много раз предупреждал его, что у Фу Цзиншэня плохой характер, а в съемочной группе много опытных актеров. Чжоу Юньмо молод и неопытен, поэтому ему нужно вести себя скромно.

Неужели характер режиссера зависит от человека и его положения?

Чжоу Юньмо вдруг почувствовал себя бессильным.

Зона отдыха

Янь Цинбо, только что переодевшись, смеялась до слез: «Вы, глупые дети, зачем оставались и слушали ругань? Пусть Фу Цзиншэнь ругает, кого хочет, это не ваше дело. Вы могли просто прийти сюда и отдохнуть, Фу Цзиншэнь ничего бы не сказал».

Она поманила рукой, открыла бутылку йогурта и протянула Шэнь Сюэ: «Сюэ Сюэ, выпей что-нибудь, чтобы утолить голод. В обед сестра Сюй принесет тебе что-нибудь вкусненькое».

Шэнь Сюэ сладко ответила: «Спасибо, сестра Янь».

Гэ Фан Юй, сидя на маленьком складном стуле, с любопытством спросил: «Почему Фу Цзиншэнь сегодня так сильно ругается? У него плохое настроение?» На самом деле, с тех пор как в съемочную группу начали постепенно добавлять второстепенных актеров, количество дублей стало увеличиваться. Те счастливые времена, когда за весь день переснимали только одну-две сцены, канули в Лету.

Янь Цинбо взглянула на Шэнь Сюэ и улыбнулась: «Сюэ Сюэ, сможешь сестре сходить к сестре Сюй за телефоном?»

Шэнь Сюэ звонко ответила: «Хорошо!»

Как только она убежала, Янь Цинбо понизила голос: «Расскажу вам, но не распространяйте».

Гэ Фан Юй и Чи Чунцяо сразу же пододвинули свои стульчики поближе к Янь Цинбо, с выражением жажды знаний на лицах.

Янь Цинбо, продолжая следить за Шэнь Сюэ, быстро зашептала: «Эта девушка была протащена одним из инвесторов. Изначально эта роль была не для нее, она вытеснила ту, которую выбрал Фу Цзиншэнь. Как вы думаете, ему это приятно?»

Хотя Фу Цзиншэнь не смог противостоять давлению инвесторов, он мог позволить себе ругать актеров — вся индустрия развлечений знает, что у него плохой характер на съемочной площадке. Кто не получал от него нагоняй?

Гэ Фан Юй покачал головой: «Неудивительно, что ее игра такая ужасная».

Чи Чунцяо с сожалением сказал: «Какая хорошая роль...»

«Именно», — Янь Цинбо кивнула, — «Изначально на эту роль была утверждена Ху Цинь. Она никогда не была популярной, но ее актерская игра безупречна. Фу Цзиншэнь ценит таланты и любит помогать новичкам и забытым старикам в индустрии. Но что в итоге...»

Она тихо фыркнула.

Гэ Фан Юй сказал: «На самом деле, проталкивание актеров инвесторами — это нормально. Разве «Мать Мира» не была инвестирована компанией Лу... Ой, Чунцяо, я не это имел в виду».

Он действительно был прямолинеен. В начале своей карьеры он нажил себе много врагов из-за этого, но, несмотря на это, смог достичь нынешнего положения. Этот недостаток так и не исправился.

Дойти до таких высот и сохранить такую искреннюю натуру — Гэ Фан Юй действительно счастливчик.

Чи Чунцяо рассмеялся: «Это же факт, чего тут скрывать». Он действительно был протасен компанией Лу, но не чувствовал себя виноватым. Как он сказал Сюй Синчжоу, роль молодого генерала досталась ему только потому, что никто другой не хотел ее играть.

В оригинальной истории актер, который должен был играть молодого генерала, по неизвестным причинам был отсеян Го Аньчэном во время проб. Это Чи Чунцяо узнал случайно, когда спросил Лу Юйчжоу, почему такая хорошая роль осталась вакантной.

Маленький господин Лу сказал: «Режиссер Го очень требователен, все, кто приходил на пробы, были отсеяны, поэтому роль осталась для тебя».

Чи Чунцяо действительно прошел через «черный ход», и все опытные люди в индустрии, взглянув на список инвесторов «Матери Мира», сразу понимали, как он попал в проект.

Факты не стоят того, чтобы их скрывать. Если бы не фанаты и обычные зрители, которых легко повести за собой, Чи Чунцяо даже не боялся бы, если бы СМИ написали об этом — он сыграл свою роль, не унижая других актеров и не обманывая зрителей. Ему нечего стыдиться.

Гэ Фан Юй хихикнул: «Если бы все протасенные актеры были такими, как Чунцяо, режиссеры были бы в восторге».

Янь Цинбо: «У кого есть деньги, идут своим путем, у кого есть талант — своим. Хуже всего,

когда у кого-то есть деньги, но он хочет идти путем талантливых, оставляя их без шансов. К тому же Фу Цзиншэнь не придирается к ней. Если бы у нее был такой же талант, как у Чунцяо, Фу Цзиншэнь, даже если бы был недоволен, не смог бы ничего сделать. Но она сама подставляет себя под удар, кто виноват?»

Гэ Фан Юй: «Я все же считаю, что отбирать роли у других — это неправильно. Талант — это одно, но характер уже испорчен».

Янь Цинбо улыбнулась. Она дебютировала раньше всех из троих и полностью самостоятельно пробилась наверх, завоевав свою нынешнюю репутацию и положение. Она видела и слышала многое, и на ее опыте ей уже лень комментировать чужой характер.

Просто в ее голове есть свои критерии: с кем стоит общаться, а кого лучше избегать — все это у нее четко разложено по полочкам.

Она побывала во множестве съемочных групп, от фильмов до сериалов, но таких гармоничных отношений, как в «Невидимом преступлении», встречала редко.

Искренний Гэ Фан Юй, добродушный Чи Чунцяо и другие опытные актеры — в такой съемочной группе работать очень комфортно.

Когда трое закончили обсуждать сплетни, ассистентка Сюй привела Шэнь Сюэ обратно. В это время Фу Цзиншэнь закончил ругать актрису, и Чжоу Юньмо подошел поздороваться с ним.

Фу Цзиншэнь, выплеснув свой гнев, почувствовал себя немного лучше. Чжоу Юньмо тоже прошел его пробы, поэтому он не имел к нему претензий.

«Ты пришел рано. Твоя сцена сегодня во второй половине дня».

Чжоу Юньмо: «Я хотел понаблюдать за игрой старших коллег, почувствовать атмосферу на съемочной площадке, чтобы не подводить вас и старших».

Фу Цзиншэнь кивнул: «Скоро у Чунцяо будет сцена, ты можешь посмотреть. У тебя с ним завтра будет напряженный диалог, так что обрати внимание на его манеру игры».

Чжоу Юньмо: «...Хорошо».

Опять Чи Чунцяо?!

Фу Цзиншэнь, попив воды, громко сказал: «Эй, вы четверо, закончили болтать? Чунцяо и Сюэ Сюэ, готовьтесь к съемке!»

Трое взрослых и один ребенок одновременно обернулись.

Янь Цинбо неохотно сказала: «Сюэ Сюэ, иди. После съемки я угощу тебя чем-нибудь вкусненьким».

Шэнь Сюэ, держась за руку Чи Чунцяо, протянула мизинец: «Сестра Янь, держи слово».

После того как они скрепили обещание, Шэнь Сюэ, держась за Чи Чунцяо, побежала на съемочную площадку.

Актриса Ли Ю, которую только что отругали, стояла на своем месте, кусая губы.

Фу Цзиншэнь, увидев ее, почувствовал головную боль и вздохнул: «Ли Ю, подвинься вправо на два шага, ты загораживаешь Сюэ Сюэ. Хорошо, начинаем».

Чи Чунцяо мгновенно вошел в роль, взял за руку Шэнь Сюэ, и на его лице появилась улыбка.

И в этот момент из стороны выбежала молодая женщина, которая схватила Шэнь Сюэ, играющую Шан Линь...

После завершения сцены Фу Цзиншэнь, держась за лоб, сказал: «Ладно, сойдет».

Ему было очень неприятно, и он, отвернувшись от Ли Ю, сказал Чжоу Юньмо: «Не уходи, скоро у Чунцяо и Фанюя будет напряженная сцена, тебе нужно внимательно посмотреть. У тебя с ними есть несколько сложных сцен, их роли очень сильные, так что тебе нужно заранее подготовиться».

Фу Цзиншэнь, закончив говорить, собрался выйти на перекур. Если он не расслабится, у него случится инфаркт из-за Ли Ю.

Ассистентка тихо сказала: «Игра Чунцяо действительно на высоте». Фу Цзиншэнь поставил Чи Чунцяо на один уровень с Гэ Фан Юем!

Чжоу Юньмо стиснул зубы: «Заткнись».

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219545>